

«То, что бывало, так сердце пленяло»

Детские платья, мужские и дамские костюмы, зимние пальто, белье, аксессуары XIX-XX вв. из фондов музея-заповедника «Ростовский кремль» - все это можно увидеть на новой музейной выставке. Познакомившись с экспозицией выставки, можно представить, как одевались ростовцы и местные барышни сто лет назад. Впечатление дополняют фотографии минувших лет, а также рекламные афиши.

Появление моды было связано с развитием городской культуры. Костюм горожанина особенно наглядно отражал и социальный статус, и достаток владельца. Долгое время костюмы шили только на заказ - мужскую одежду - портной (мужчина); женскую, в том числе головные уборы и аксессуары - модистка, ниже белье - беловейка. Портные обычно

имели специализацию: одни шили военную форму, другие - одежду для духовенства, третьи - форму для чиновников, четвертые - гражданские костюмы.

В XIX в. активно развивалось про-

изводство готовой одежды. Первоначально производили только мужскую одежду, а женскую продолжали шить по индивидуальному заказу, так как требовалась тщательная подгонка платья по фигуре. Позже и для

женщин появились конфекционные дома - магазины готового платья. Вначале там шили только верхнюю одежду - всевозможные накидки, кроме того, изготавливали аксессуары, шляпы и корсеты.

Откроется выставка 23 сентября в музее-усадьбе «Дом Кекиных» (Ростов, ул. Ленинская, д. 32). Она продлится до декабря.

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе. Воспоминания художника Валентина Григорьевича Богданова

Как я искал искусство?

• Подготовка к публикации: Вера Пак

Продолжение.

Начало в «№РВ» от 15.09.2011

Жил у деда и бабки. Первой моей цветной книгой был журнал мод. Понравившиеся цветные фигуры срисовывал. Когда подросток, помогал копать гряды, в землю попадались битая цветная керамика, подбирая черепки с цветными рисунками, много их набирал, помогал и дед. Тогда уже мои родные заметили мою склонность к рисованию, иногда раскрашивал битые дробью на охоте деревянные чучела уток. Старший брат как-то обидел меня. Дед дал задание нарисовать друга, и у кого лучше получится, тот и прав. Брат посмотрел на мой рисунок и рассмеялся, а потом все хохотали, не зная что получилось - карикатура

или был он похож, но с тех пор он никогда меня не обижал.

Как-то зимой брат с другом сделали буера (впереди конек, а сзади два) из больших икон Авраамиева монастыря, ведь тогда до 1950 г. разоряли монастыри все кому не лень, и за это никто не наказывал. Когда уж они успели сделать буера, я не видел. Ну вот, брат Виктор разбежался, чтобы на буер прыгнуть, а конек и впился в лед. Брат встал как столб, а из носа кровь, не мог повернуться минут пять. Точно такое же произошло и с его другом Сашей Зеленцовым. Что интересно: отметину эту в виде буквы «Г» на носу они с другом носят всю жизнь. А так жалко иконы-то, ведь написаны они были прекрасно, я смотрел, и от жалости слезы шли из глаз.

Иногда я заходил в монастырь

смотреть на стены. В конце войны готовили молодых бойцов. Бывало кое-как пройдешь домой, из-за дымовых шашек стоял треск и ничего не было видно. Старше нас ребята у солдат за табак-самосад выменивали ложки с бамбуковыми палками, х/б одежду, даже боевые патроны, а однажды выменяли ракетницу.

После войны внизу квасили капусту в больших чанах. В Богоявленском соборе Авраамиева монастыря потихоньку организовали склад, храм завалили зерном, а под собором складывали картошку, свеклу и морковь на хранение. В Никольской надвратной церкви растаскивали кирпич, срывали с крыши железо, в углу стоял большой крест, я хотел его отнести домой, но мне было не под силу, потом он пропал. Очень похожий на этот крест стоит в настоящее время в часовне у церковной лавки Успенского собора. Позже моего деда наняли охранять церковь.

В школе у меня были любимые предметы: рисование и чистописание. Как-то со школьными товарищами пришли мы к учительнице за тетрадками. У нее в квартире я впервые увидел на стульях, комод и столе вышивку. Раньше была мода вышивать. В комнате стоял большой фикус. Я загляделся на различные вышивки и не видел, как они ушли, меня хватились, едва не успев закрыть двери на замок. Вернулась учительница и сразу подумала, видимо, не очень хорошо обо мне, спросила: «Что ты здесь делаешь?». Я объяснил ей, а потом стала спрашивать, что мне особенно понравилось. Этот эпизод из детства хорошо мне запомнился. С тех пор в школе на меня обратили внимание, преподавательница «нажимала» на рисование. Часто давала срисовывать с открытки, как-то нарисовал на большом листе лису и ворону, учительница вешала на доску, а ребята срисовывали.

Учительница Антонина Михайловна Цветкова иногда с мужем заходила к нам по пути и брала меня в лес, на речку купаться. Позже они с дочерью уехали в Мурманск.

Дедушка с бабушкой болели, в это время начал пропускать занятия в школе. Окончив четыре класс, помогал старикам. Помню, с братом заготавливали сено, пилили дрова, ухаживали за огородом. Я доил корову, а брат за ней приглядывал. У каждого из нас были свои дела и обязанности по хозяйству. Потом пришел отец с новой семьей, и я ушел к матери.

В свободное время рисовал, мать учила вышивать. Часто бегал в

клуб фабрики «Рольма» к Алексею Михайловичу Кулыбину (младшему брату Михаила Михайловича Кулыбина - известного финифтяника), он учил меня писать киноафиши и лозунги на бумаге. Зашел случайно в Ростовский народный театр, да так там и остался, писал афиши, а вместе с художниками Ивановым и Саксеевым расписывал для спектаклей реквизит и различные вспомогательные элементы. Режиссер был В.В. Вениаминов, его семья жила в самом здании театра. Иногда среди реквизита попадались настоящие вещи, например, парча (вероятно, из церковных облачений), пистолеты времен А.С. Пушкина, шпаги и другие интересные предметы. Заодно меня привлекали участвовать в спектаклях «Иван да Марья», «Два брата», роли были небольшие, справлялся. Театр часто выезжал на гастроли, летом ездили в г. Киров. В труппе было пятнадцать человек: Зорин, Богданов (однофамилец), Шитова, Шумилова и др. Вскоре театр расформировали, некоторые ушли в театры Костромы и Ярославля. Шумилова осталась в Ростове, работала диктором ростовского радио. В конце 1952 г. поступил в ФЗО (фабрично-заводское обучение) Ярославля учиться на плотника-опалубщика. После окончания отправили отработывать в Новосибирск. В общезжитии в свободное время занимался реставрацией картин и рамок. В знак уважения мне также помогала начальница ЖКО. Через «Трудовые резервы» был переведен в Ростов, в стройуправление № 1.

В 1955 г. был призван в Советскую Армию. Там тоже в свободное время изготавливал багетные рамки двух- или трехнакатные, гардины и все, что было связано с багетом, кроме того, занимался лепкой и раскраской стен под дерево и пластик. Меня оставляли после срочной службы работать художником в Доме офицеров, но захотел вернуться на родину.

Продолжение следует.

На фото: 1. Конец 1930-х - начало 1940-х годов. Фото (фрагмент) выполнено возле дома. Валентин Богданов сидит с кошкой, слева бабушка Васса Савватеевна, справа - брат Виктор, рядом сидит дедушка Александр Андреевич; 2. 1940 - начало 1941 г. В.Г. Богданов сидит с собакой. Справа за ним стоит его родной брат Виктор. Фото выполнено перед войной, недалеко от дома (жили по ул. Желябовской, д. № 34).

Памяти

Галины Николаевны Тепловой

26 сентября исполняется 40 дней, как ушла от нас Теплова Галина Николаевна - светлый человек, замечательный хирург, заслуженный врач России, Почетный гражданин земли Ростовской.

Ее руками сделан не один десяток тысяч операций. Хирург от Бога - она не просто оперировала, а выхаживала каждого больного. Для нее не существовало выходных и праздников - она всегда была готова прийти на помощь и больным, и коллегам.

Ушел из жизни воистину талантливый, сильный духом человек. Всех, кто работал с ней и кто был рядом в последние дни ее жизни, не оставляет чувство утраты и скорби.

Вспоминает врач - хирург С. Паутов: «Я работал с Галиной Николаевной очень короткий промежуток времени. Придя в хирургическое отделение Ростовской ЦРБ, я встретил уже пожилую седую женщину-хирурга. Но в ней было столько энергии - молодой мог позавидовать».

Галину Николаевну отличали строгость, справедливость и требовательность к себе, к коллегам и больным. Ее немногословность не казалась отчужденностью. Она свидетельствовала о мудрости и скромности. А в редкое свободное время на работе Галина Николаевна рассказывала нам о своей учебе в Ленинграде, своих учителях - известных на всю страну ученых и авторах наших учебников по хирургии. Мы с интересом слушали воспоминания о поучительных наблюдениях из ее богатой практики. Галина Николаевна всегда была и остается примером для нас. Ее ответственность, переживания за тех, кого ты лечишь, передалась и новому поколению. С завершением работы Галины Николаевны в нашем отделении закончилась целая эпоха, но жива память о замечательном хирурге, заслуженном враче России Тепловой Галине Николаевне».

Галина Николаевна Теплова,
Как бриллиант в истории Ростова!
В главе, где - жизнь, порядочность, добро.
В Ростове знали все ее давно.
Хирург от Бога! Честный Человек!
Как жаль, что кончился ее работы бег...
Да, бег - иначе и не назовешь!
Спешишь к больному, значит, ты - живешь!
Ведь это луч не только в хирургии,
Таких врачей побольше бы в России!
Уйдя от нас, Вы - остаетесь с нами,
И мы все головы склоняем перед Вами!

Горели тысячи светил,
И не было от боли сил.
Металась в кафельных стенах
Душа с испугом на устах.
Хирург над телом колдовал,
Он то шутил, то замолкал,
Сурово резал, лихо шил.
По-новому судьбу вершил.
И возвращалась не спеша
К больному грешная душа.

Фотофакт

Близка победа

над лужами по ул. Декабристов. Дорожники устранили недостатки, и теперь с автобусных остановок снята водная блокада. Успехом увенчалась борьба коммунальщиков с лужей - океаном у магазина «Колобок», которой «Ростовский вестник» уделил внимание в № 54 от 28.07.2011 года. В надежде еще на одну победу на благо

ростовцев и гостей города публикуем затопленную после дождя территорию у «Пятерочки» (на перекрестке улиц Декабристов и Радищева), включая пешеходный тротуар, ввиду чего взрослые и дети перемещаются по проезжей части улицы.

Елена Козлова.
Фото: Алексей Крестьяников.

